

А.С.Захарцова

Ключевые тенденции развития Колумбии: отражение вооруженного конфликта

В статье анализируются тенденции экономического развития Колумбии с середины прошлого века по настоящее время. Опираясь на фактологический и статистический материал, автор рассматривает различные сектора колумбийской экономики и выявляет точки соприкосновения с ней вооруженного конфликта, а также строит предположения о перспективах экономического развития Колумбии в контексте постконфликтного урегулирования.

Ключевые слова: Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАКБ), вооруженный конфликт, постконфликтное развитие, наркоторговля.

DOI: 10.31857/S0044748X0000585-2

Колумбия — одна из крупнейших и наиболее развитых стран латиноамериканского региона. При этом развитие колумбийской экономики сопровождалось длительным внутренним вооруженным конфликтом, на борьбу с которым более полувека были направлены усилия правительства, заключающиеся, в первую очередь, в военном подавлении левой герильи. Изначально имея идеологическую подоплеку, впоследствии «народная война» за социалистические ценности все больше сопровождалась террористическими актами, противостояние преступных группировок и борьба за наркобизнес усиливались¹. Жертвами конфликта стали более 8 млн человек, из которых почти 1,7 млн были убиты или похищены, а свыше 6,5 млн стали перемещенными лицами².

С 2012 по 2016 г. между правительством и крупнейшей вооруженной группировкой страны — Революционными вооруженными силами Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC) в Гаване (Куба) велись переговоры, которые завершились подписанием мирного соглашения. Тем самым был прекращен последний вооруженный конфликт в Западном полушарии и положено начало этапу постконфликтного строительства в Колумбии.

Анастасия Сергеевна Захарцова — магистр Московского государственного института международных отношений (МГИМО (У) МИД РФ (anastasia.du.sucre@gmail.com)).

Как показывает статистика, вооруженный конфликт такого масштаба, на первый взгляд, вроде бы не оказывал ощутимого влияния на экономические показатели страны. Так, с 1960 г. по настоящее время ВВП страны увеличился в 9 раз. Для сравнения: за последние полвека ВВП региона ЛАКБ вырос приблизительно в 6 раз. Более того, экономика страны росла гораздо стабильнее по сравнению с регионом в целом: лишь в 1999 г. в Колумбии был зарегистрирован отрицательный темп прироста ВВП (-4%); при этом уже в 2000 г. рост был восстановлен. В другие годы за период с 1960 г., даже когда региональный ВВП стагнировал или сжимался (в том числе за последнее десятилетие — в 2009, 2015—2016 гг.), колумбийская экономика стабильно демонстрировала рост от 1 до 8% в годовом исчислении³.

В связи с этим особый интерес вызывает вопрос о характере влияния гражданской войны на экономическое развитие Колумбии. Изучение данного вопроса не теряет актуальности, особенно в настоящий момент, так как считается, что установление мира станет позитивным импульсом для экономики Колумбии (по оценкам, до 1,1-1,9% дополнительных процентных пункта в год к приросту ВВП)⁴.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КОЛУМБИИ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

В период с 1970 по 1990 гг. структура ВВП Колумбии практически не менялась. В 1990-е годы начали происходить некоторые сдвиги (см. таблицу 1). Так, значительно сократилась доля сельского хозяйства и рыболовства, уменьшился вклад в ВВП обрабатывающей промышленности. Напротив, возросла доля финансовых и коммунальных услуг, в небольшом объеме — строительного сектора.

Т а б л и ц а 1

ДИНАМИКА ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ВВП (%)

	1970 г.	2000 г.	2016 г.
Сельское хозяйство и рыболовство	25	10	7
Обрабатывающая промышленность	21	16	12
Финансовые и страховые услуги	14	18	23
Торговля, рестораны, отели	13	13	14
Транспортные и складские услуги	8	7	8
Государственные услуги	7	—	—
Личные услуги	5	22	17
Строительство	3	4	8
Горнодобывающая промышленность	3	7	7
Коммунальные услуги	1	3	4

Составлено автором по данным: Банк Республики Колумбия. — Available at: <http://www.banrep.gov.co/es/-estadisticas> (accessed 15.01.2018).

В XXI в. заложенные ранее тенденции продолжились развиваться. Сектор финансовых и страховых услуг в 2016 г. вышел на первое место по доле в колумбийской экономике, а роль сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности продолжила снижаться.

За рассматриваемый период колумбийская экономика перешла от аграрной модели развития к постиндустриальной. Индустриализация экономики проводилась при поддержке государства в 1950-х годах, а тенденция к деиндустриализации и росту сектора услуг зародилась во второй половине 1970-х годов под влиянием политики либерализации и процессов глобализации⁵.

Сдвиги в структуре ВВП можно проследить и в показателях занятости населения. По данным «Cepalstat», число колумбийцев, занятых в сельском хозяйстве, за последние 25 лет сократилось с 26 до 16% трудоспособного населения. Занятость в сфере услуг в этот период увеличилась с 52 до 64% трудоспособного населения⁶.

В целом рост третичного сектора согласуется с парадигмой общемирового постиндустриального развития. Отметим, что финансовые услуги, преобладающие сейчас в структуре колумбийского ВВП, относятся к группе современных (нетрадиционных) услуг, что указывает на присутствие некоторых элементов передового развития колумбийской экономики.

В свою очередь, рост горнодобывающей промышленности связан с наращиванием разработки нефтяных залежей. Благоприятная конъюнктура мирового рынка сырья и растущий спрос на нефть способствовали активному развитию отрасли. В 1970 г. производство нефти в Колумбии составляло около 15 т нефтяного эквивалента (нэ), с 1985 г. начался активный рост производства, и в 1990 г. показатель равнялся 21 т нэ, а в 1999 г. — более 40 т нэ. За 2000-е годы производство выросло на 25%, достигнув в 2015 г. 50 т нэ⁷. Значительно выросла роль нефтяного компонента в структуре экспорта из страны (об экспорте см. далее).

Стоит отметить, что значительный урон отрасли был нанесен атаками вооруженных группировок на объекты нефтяной инфраструктуры. Так, в период с 1986 по 2015 г. было осуществлено 2575 диверсий⁸. В частности, крупнейший нефтепровод Каньо — Лимон — Ковеньяс (протяженностью 780 км) за 30 лет своего существования подвергался атакам более 1400 раз, в том числе более 40 раз уже в 2017 г., что привело к снижению его продуктивности примерно в два раза⁹.

В контексте раскрытия особенностей нефтяной отрасли Колумбии необходимо отметить, что, по оценкам, запасы «черного золота» в стране в скором времени истощатся, и уже в ближайшие годы Колумбия будет вынуждена начать импортировать топливо¹⁰. Это может привести к серьезной перестройке модели национального хозяйства, в особенности экспортной структуры, и при отсутствии грамотной государственной политики (уже на нынешнем этапе) выльется в серьезные экономические потрясения.

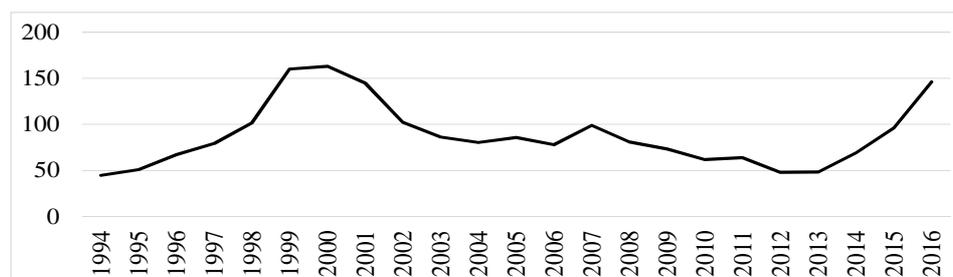
Что касается других секторов колумбийской экономики, то стоит отметить, что в последние десятилетия FARC, Армия национального освобождения (Ejército de Liberación Nacional, ELN) и другие вооруженные группировки оказывали огромное влияние на сельское хозяйство, добычу нефти и драгоценных металлов на подконтрольных им территориях¹¹. Доходы от этой масштабной экономической деятельности оказывались в распоряжении повстанцев, следовательно, не находили отражения в официальной статистике ВВП и не способствовали улучшению общенационального благосостояния.

Представленная ранее статистика по ВВП также не учитывает теневой сектор, а конкретно — выращивание и сбыт растительных культур, используемых для производства наркотических веществ. В случае с Колумбией речь идет о коке. Кокаин начали активно экспортировать из Колумбии в США в 70-е годы прошлого века. Существенный рост посадок коки в стране пришелся на вторую половину 1990-х годов, когда в соседней Перу была развернута борьба против транспортировок в колумбийские лаборатории кокаиновой пасты¹². Тогда Колумбия по площади посевов коки отеснила Перу на второе место¹³. В 2000-х годах производство коки в стране стало снижаться, во многом благодаря утверждению в 2001 г. программы США «План Колумбия», направленной в первую очередь на борьбу с торговлей наркотиками (см. график 1).

Можно предположить, что частичное снижение доли сельского хозяйства в ВВП связано с замещением существовавших посадок нелегальными растительными культурами и, следовательно, «выходом» этих областей из официального учета.

Г р а ф и к 1

ПЛОЩАДЬ ПОСЕВОВ КОКИ КОЛУМБИИ В 1994—2016 гг. (тыс. га)

Источник: Управление ООН по наркотикам и преступности. — Available at: <https://www.unodc.org/wdr2017/index.html> (accessed 15.01.2018).

Контроль над посадками коки и производством кокаина во многих случаях осуществлялся вооруженными группировками. Формирование связи между производством нелегальных растительных культур и FARC относят к 1980-м годам (ранее группировка выступала против торговли наркотиками, называя ее «контрреволюционной деятельностью»)¹⁴. С одной стороны,

защищая производителей коки, FARC завоевывала социальную поддержку определенных групп населения, с другой — интегрируя выращивание и сбыт коки в свою деятельность, обеспечивала себе доход. К 2000 г., когда вооруженные группировки были на пике активности, в наркоторговле были задействованы более половины подразделений FARC, около пятой части подразделений ELN и почти половина подразделений правых Объединенных сил самообороны Колумбии (Autodefensas Unidas de Colombia, AUC)¹⁵. На 2012 г. годовой доход только FARC от торговли кокаином оценивался правительством Колумбии в 2,4-3,5 млрд долл., что составляло 40-50% от общего объема этого рынка¹⁶.

Интересен тот факт, что после продолжавшегося почти десятилетие сокращения посевов коки, в 2013 г. был зафиксирован рост этого показателя, продолжающийся по настоящее время. За период 2013—2016 гг. площадь посевов выросла более чем в три раза (см. график 2). С точки зрения властей резкий рост объясняется главным образом тем, что крестьяне, выращивающие коку, предвидя выгоду, которую получают от процесса мирного урегулирования, увеличили посевные площади, так как государство обязалось выплатить компенсации крестьянам, которые заменят посадки коки на другие растительные культуры¹⁷.

График 2

ОБЪЕМ ЭКСПОРТА ИЗ КОЛУМБИИ В 1970—2016 (млрд долл.)

Источник: составлено автором на основе данных: Банк Республики Колумбия. — Available at: <http://www.banrep.gov.co/es/-estadisticas> (accessed 15.01.2018).

Согласно подсчетам, если засеять 1 га земли растениями коки, в среднем за сезон за полученный урожай в Колумбии можно получить более 3,5 тыс. долл., а если на аналогичной площади культивировать какао, вы-

ручка составит менее 700 долл.*¹⁸. Интересно, что чрезмерный рост посевов коки в ущерб легальным сельскохозяйственным культурам может поставить под угрозу продовольственную безопасность Колумбии. Так, по состоянию на 2017 г. страна импортирует около трети потребляемых продуктов питания¹⁹.

Вышеперечисленные тренды нашли отражение в структуре колумбийского экспорта. Он характеризуется преобладанием традиционной компоненты (колумбийская статистика относит к традиционным экспортным товарам кофе, нефть, уголь, никель). Наиболее заметным перевес в эту сторону был отмечен в период 2008—2014 гг. Ранее объем экспорта распределялся примерно поровну между двумя обозначенными группами товаров. С 2015 г. традиционные товары в экспорте преобладают с небольшим отрывом (см. график 2).

На уровне товарной структуры за последние десятилетия колумбийский экспорт претерпел значительные изменения. Во-первых, он стал более диверсифицированным: в 1970-х годах на крупнейшую экспортную статью — кофе — приходилось более 60% от общего объема, а в 2010-х крупнейшая статья — теперь уже нефть — составляла около 30%. Во-вторых, стоит отметить сокращение доли кофе в экспорте и его замещение нефтью и в меньшей степени углем, то есть кардинальное изменение сути традиционного экспорта Колумбии. Сокращение производства и экспорта кофе также отчасти можно объяснить ростом посевов коки и вытеснением кофе с посевных площадей. Итак, очевидно значительное повышение степени диверсификации экспорта, удаление от монокультурной модели экономики.

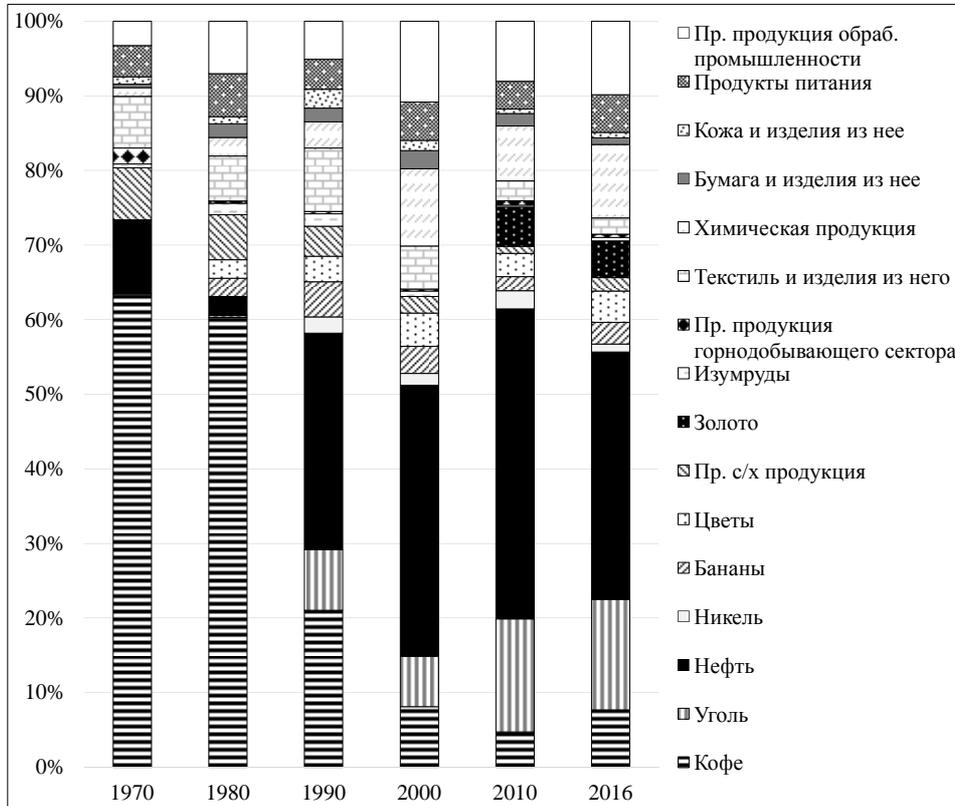
В-третьих, в том, что касается нетрадиционных экспортных товаров, отметим снижение в общем объеме вывозимых товаров доли сельскохозяйственной продукции, изумрудов, текстиля, с другой стороны — рост доли продукции химической промышленности и золота. Динамика экспорта продукции обрабатывающей промышленности за рассматриваемый период в целом была нестабильной и колебалась в пределах 15-45%, его объемы возросли в 1990-х годах и начали сокращаться в середине 2000-х годов (см. диаграмму).

Развитие обрабатывающей промышленности остается одним из важнейших приоритетов для колумбийской экономики. Разработка углеводородных залежей и экспорт нефти постепенно привели к укреплению национальной валюты и относительному удорожанию колумбийских товаров, что снизило конкурентоспособность экспорта и затруднило рост отрасли. Другими сложностями на пути развития обрабатывающей промышленности являются высокие издержки на энергетику, затрудненная логистика, нехватка квалифицированной рабочей силы, забюрократизированность государственного аппарата, устаревшие основные фонды, контрабанда. На конец третьего квартала 2017 г. объем обрабатывающей промышленности сократился на 0,7% с начала года, в то время как экономический рост Колумбии в целом составил 1,5%²⁰.

---

* Пересчет в долларах США на основе официального курса колумбийского песо на 7 декабря 2017 г.

КОМПОНЕНТЫ КОЛУМБИЙСКОГО ЭКСПОРТА В 1970—2016 (%)

Источник: составлено автором на основе данных: Банк Республики Колумбия. — Available at: <http://www.banrep.gov.co/es/-estadisticas> (accessed 15.01.2018).

Серьезной проблемой экономического развития остаются региональные диспропорции. Так, на три самых развитых департамента из 33 (Богота, Антиокия и Валье-дель-Каука) приходится почти половина ВВП страны, а вклад трех беднейших (Чоко, Ла-Гуахира и Каука) составляет около 3%²¹. Заметно различаются условия ведения бизнеса: чем меньше развита область, тем сложнее пройти необходимые формальности²².

Неравномерное развитие регионов также тесно связано с вооруженным конфликтом: ряд областей страны — преимущественно сельских — был под контролем герильи, где государство не имело возможности реализовывать свою политику. Как следствие, эти регионы фактически не участвовали в процессах экономического развития, «выпали» из общенационального учета. Но, несмотря на вышеупомянутые обстоятельства, экономика страны в целом развивалась относительно высокими темпами.

КОЛУМБИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В ПОСТКОНФЛИКТНЫЙ ПЕРИОД

Одна из сфер экономики, где логично ожидать изменений после заключения мира с FARC, — иностранные инвестиции. Проследим, как менялось отношение иностранных инвесторов к колумбийской экономике. До второй половины 1990-х годов приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) был незначительным, около 1 млрд долл. в год. Затем значения росли, хоть и с нестабильной динамикой, что, в целом, типично для показателя ежегодного притока ПИИ. «Прорывной» стала вторая половина 2000-х годов — несмотря на мировой кризис, отразившийся в снижении показателя в 2010 г., — приток быстро восстановился и в 2013—2014 гг. превысил 16 млрд долл.

С момента начала сравнительно активного иностранного инвестирования — середины 1990-х годов — в колумбийской экономике было накоплено свыше 160 млрд долл. Приток инвестиций в регион в целом также стал более выраженным в этот период. К настоящему моменту доля накопленных с 1994 г. инвестиций в Колумбии в общем объеме ЛАКБ составляет 4,8%, что сопоставимо с вкладом страны в ВВП Латинской Америки — 6%²³.

Средства достаточно равномерно распределены по различным отраслям. Наиболее привлекательные для инвесторов отрасли — нефтяной сектор, обрабатывающая и горнодобывающая промышленность, финансовые и предпринимательские услуги (см. таблицу 2).

В настоящее же время наибольший приток ПИИ приходится на сектор услуг. Поступают ресурсы в Колумбию из стран Европы, ЛАКБ, США и Канады²⁴.

Т а б л и ц а 2

НАКОПЛЕННЫЕ ПИИ В ОТРАСЛЯХ КОЛУМБИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ЗА 1994—2016 гг. (млрд долл.)

Отрасль экономики	ПИИ
Нефтяной сектор	43
Обрабатывающая промышленность	30
Горнодобывающая промышленность	26
Финансовые и предпринимательские услуги	22
Транспортные и складские услуги	15
Торговля, рестораны, отели	14
Электроэнергетика, газ, вода	9
Строительство	5
Коммунальные услуги	2
Сельское хозяйство	1

Источник: составлено автором на основе данных: Банк Республики Колумбия. — Available at: <http://www.banrep.gov.co/es/-estadisticas> (accessed 15.01.2018).

Подписание мирного соглашения, прекращение подрывной деятельности FARC и ослабление активности других вооруженных группировок сделали доступными для инвестиций ряд новых районов страны. Примером здесь могут служить вложения швейцарского «Nespresso» в производство кофе на плантациях, ранее недоступных для экономической активности. Компания заявила о намерении инвестировать в кофейный сектор Колумбии 50 млн долл. В период с 2012 г. по настоящее время вложения «Nespresso» в отрасль составили 80 млн долл.²⁵

В целом иностранные инвесторы довольно благосклонно относились к экономике Колумбии, и в 2016 г. в стране был зарегистрирован самый большой в ЛАКБ прирост объема входящих ПИИ — и это на фоне неблагоприятной конъюнктуры в сырьевых отраслях, особенно в нефтяном секторе. Основной объем ПИИ пришелся на слияния и поглощения, преимущественно в сфере инфраструктуры и коммуникаций²⁶. Однако прочно закрепить успех пока не удалось: сказываются такие факторы, как рост бюджетного дефицита, отсутствие роста производительности труда, коррупция. Так, если в рейтингах Индекса глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) на 2016 и 2017 гг. Колумбии удалось подняться на 61-е место, то в рейтинге 2018 г. она опустилась на 66-е. При этом по показателю эффективности государственных институтов страна находится на 117-м месте рейтинга. Иностранные инвесторы также низко оценивают уровень развития колумбийской инфраструктуры и качество человеческого капитала²⁷. Властям страны необходимо приложить значительные усилия для улучшения инвестиционного климата.

Обратимся к экономической компоненте непосредственно постконфликтного развития. Конкретнее, речь идет о выделении на эти цели государственных средств. Среди расходных статей: замена посадок коки на легальные растительные культуры (компенсации крестьянам), освоение районов, ранее находившихся под влиянием вооруженных группировок (программы развития сельской местности), интеграция бывших бойцов FARC в гражданскую жизнь (пособия и субсидии на реализацию индивидуальных и коллективных проектов). Согласно некоторым оценкам объем данных расходов может превысить 7 млн долл. в год²⁸.

С другой стороны, постконфликтное развитие предполагает хотя бы частичное высвобождение ресурсов, ранее направлявшихся на военные расходы государства, которые для Колумбии довольно обременительны (почти достигли 10 млрд долл. в 2016 г.). Расходы на военную сферу резко возросли с 1990-х годов и с тех пор ощутимо превышают показатели региона в целом. Так, в период с 1990 г. уровень военных расходов по ЛАКБ в процентах от регионального ВВП показывал понижающую динамику и располагался в коридоре 1,3-2%, а для Колумбии значения возрастали и находились в диапазоне 2,2-4,4% (в 2016 г. — 1,3% и 3,4%, соответственно). Заметны различия и для показателя доли военных расходов в общем объеме государственных расходов: в тот же период для ЛАКБ в целом показатель равнялся 4,5-8%, для Колумбии — 9,8-17,9% (в 2016 г. — 4,5% и 11,3%)²⁹.

Необходимо отметить, что процесс постконфликтного строительства может дать импульс развитию целых отраслей экономики, например, сельскому хозяйству. Одной из важных составляющих мирного соглашения является договоренность о возврате крестьянам земель, отобранных у них бойцами FARC. За последние три года крестьянам было возвращено уже около 300 тыс. га земель, ожидается вынесение судебного решения еще по 800 тыс. га, подавляющее большинство из этих территорий пригодны для ведения сельскохозяйственной деятельности³⁰. Этот факт способствовал тому, что сельское хозяйство в 2017 г. уже стало локомотивом развития колумбийской экономики, показав самые высокие темпы прироста (7%)³¹. Серьезным препятствием остается отсутствие на данный момент полноценного мирного соглашения со второй по силе и численности повстанческой группировкой ELN, которая в настоящее время ведет борьбу за территории, оставленные FARC, и не спешит содействовать передаче земель их законным владельцам — крестьянам³².

Еще одним стимулом экономического развития постконфликтного периода может послужить учреждение Декретом N 1650 от 9 октября 2017 г. своего рода особых экономических зон на территориях, наиболее пострадавших от вооруженного конфликта. Предприятия, учрежденные в обозначенных районах после 29 декабря 2016 г., будут облагаться налогом по сниженной ставке. Льгота не распространяется на компании, ведущие деятельность в сырьевом секторе или осуществляющие управление портами³³.

По итогам состоявшихся 17 июня 2018 г. второго тура президентских выборов победителем стал кандидат Демократического центра Иван Дуке (около 54% голосов). Ключевым пунктом программы поддерживавших его правых сил был пересмотр мирного соглашения с FARC. Кроме того, новый глава государства говорит о необходимости замены посевов коки легальными культурами, при этом можно предположить использование силовых методов, а не экономических стимулов.

Подводя итоги, отметим, что за последние полвека Колумбии удалось построить довольно диверсифицированную экономику, которая в значительной мере удовлетворяет потребности населения; ведется также активная внешняя торговля. Естественно, существуют и определенные факторы, затрудняющие экономический рост, среди которых — слабость институтов, плохо развитая, особенно в ряде регионов, инфраструктура, низкая производительность труда.

Корень многих препятствий для активного экономического роста кроется в продолжавшемся более полувека внутреннем вооруженном конфликте. На развитие страны сильнее всего повлияли труднодоступность ряда территорий, разросшийся теневой сектор экономики и недостаточный объем государственных инвестиций, вложенных в развитие. По сути, если пользоваться терминами экономической теории, то можно сказать, что речь идет об «оттягивании» факторов производства от реальной экономики. Собственность на землю не контролируется государством, сложности с трудовыми ресурсами возникали в связи с вовлеченностью части населения в вооруженные группировки или в нелегальную деятельность. Значительная часть государственных расходов направлялась в военную сферу. Это во

многим объясняет серьезные проблемы колумбийской экономики, в особенности неразвитость сельских территорий.

Для иностранных инвесторов — а внешние ресурсы могли бы дать дополнительный стимул колумбийскому развитию — мирное соглашение с FARC не является переломным моментом, так как, в первую очередь, они обращают внимание на законодательство по защите инвестиций, ситуацию с коррупцией, уровень налогообложения, а эти обстоятельства не имеют прямой связи с завершением конфликта. Безусловно, на колумбийскую экономику сохраняют влияние такие внешние факторы, как темпы роста объемов мирового ВВП и международной торговли, уровень мирового спроса и конъюнктура международных рынков, поведение иностранного капитала.

Сейчас, в столь важный и непростой для Колумбии момент, требуется грамотный подход к следующим проблемам: освоение депрессивных районов; развитие сельских территорий и обеспечение продовольственной безопасности; борьба с теневым сектором — производством и торговлей наркотиками и контрабандой; развитие отраслей обрабатывающей промышленности и окончательный уход от модели сырьевой экономики на фоне истощения нефтяных запасов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Колумбия: обнадеживающие перемены. М.: ИЛИ РАН, серия «Саммит», 2011, 121 с. [Kolumbia: obnadezhivayuzchie peremeny] [Colombia: encouraging changes]. М., ИЛА РАН, Summit, 2011. 121 p.

² Información al servicio de las víctimas. — Available at: <https://rni.unidadvictimas.gov.co/RUV> (accessed 1.04.2018).

³ World Bank Data. — Available at: <http://databank.worldbank.org/> (accessed 15.01.2018).

⁴ Los beneficios y costos que deja el acuerdo de paz. — Dinero, 7.07.2016.

⁵ Breve historia económica de Colombia [recurso electrónico]. — Available at: http://www.utadeo.edu.co/files/node/publication/field_attached_file/pdf (accessed 1.04.2018).

⁶ CEPALStat. — Available at: <http://estadisticas.cepal.org/cepalstat/> (accessed 1.04.2018).

⁷ IEA Energy Statistics. — Available at: <https://www.iea.org/statistics/> (accessed 15.01.2018).

⁸ L.F.I s s a T e j e d a. Efectos del terrorismo en los oleoductos en Colombia, 2015. — Available at: <http://repository.unimilitar.edu.co/bitstream/10654/7789/1/EFFECTOS%20DEL%20TERRORISMO%20EN%20LOS%20OLEODUCTOS%20DE%20COLOMBIA.pdf> (accessed 15.01.2018).

⁹ Los ataques a oleoductos en Colombia: 167 muertes en 17 años. — El Tiempo, 5.09.2017.

¹⁰ En cuatro años se acabará el petróleo en Colombia: Contraloría. — El Universal, 5.06.2017.

¹¹ A. R a b a s a, P. C h a l k. Colombian Labyrinth. — RAND Corporation. Monograph Reports, 2001.

¹² J. O t i s. The FARC and Colombia's Illegal Drug Trade. — The Wilson Center, 2014.

¹³ C. P a e z. Cuatro décadas de Guerra contra las drogas ilícitas: un balance costo – beneficio. — Centro de Pensamiento Estratégico del Ministerio de Relaciones Exteriores.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ J. O t i s. Op. cit.

¹⁶ FARC makes up to \$3.5B from narco-trafficking: Defense Minister. — Colombia Reports, 24.10.2012. Available at: <https://colombiareports.com/farc-makes-up-to-35b-from-narco-trafficking-defense-minister/> (accessed 15.01.2018).

¹⁷ Acuerdo de paz con FARC promovió aumento de cultivos de coca, admite Gobierno. — Noticias Caracol, 13.03.2017.

¹⁸ Coca: pelea de tigre con burro amarrado. — Semana, N 1854, 2017.

¹⁹ Los motores de 2018. — Semana, N 1857, 2017.

²⁰ Ibidem.

- ²¹ Departamento Administrativo Nacional de Estadística (DANE). — Available at: <http://www.dane.gov.co/index.php/estadisticas-por-tema/cuentas-nacionales> (accessed 1.04.2018).
- ²² World Bank. 2017. Doing Business in Colombia 2017. Washington, DC. — Available at: <http://www.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/SubnationalReports/DB17-Colombia-Overview-English.PDF> (accessed 1.04.2018).
- ²³ World Bank Data. — Available at: <http://databank.worldbank.org/> (accessed 15.01.2018).
- ²⁴ Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe. Santiago, 2017.
- ²⁵ Nespresso invertirá 50 millones de dólares en producción de café colombiano. — Portafolio, 28.11.2017.
- ²⁶ World Bank. 2017. Doing Business in Colombia 2017. Washington, DC. — Available at: <http://www.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/SubnationalReports/DB17-Colombia-Overview-English.PDF> (accessed 1.04.2018).
- ²⁷ The Global Competitiveness Report 2017–2018. World Economic Forum. Geneva, 2017. — Available at: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf> (accessed 1.04.2018).
- ²⁸ La larga factura de la paz: sus costos y sus beneficios. — Semana. Available at: <http://www.semana.com/acuerdos-de-paz/noticias/costos-y-beneficios-de-la-paz-495235> (accessed 15.01.2018).
- ²⁹ World Bank Data. — Available at: <http://databank.worldbank.org/> (accessed 15.01.2018).
- ³⁰ La paz es irreversible y tenemos que unirnos para construirla entre todos. — La Presidencia de la República, 20.11.2017. Available at: <http://es.presidencia.gov.co/noticia/171120-La-paz-es-irreversible-y-tenemos-que-unirnos-para-construirla-entre-todos> (accessed 15.01.2018).
- ³¹ Economía de Colombia creció 2 % en el tercer trimestre de 2017. — El Espectador, 15.11.2017.
- ³² ¿Sin remedio? — Semana, N 1858, 2017.
- ³³ Ministerio de Hacienda y Crédito Público. Decreto 1650, 09.10.2017. — Available at: <http://www.andi.com.co/RelNor/PublishingImages/Paginas/default/DECRETO%201650%20DEL%2009%20DE%20OCTUBRE%20DE%202017.pdf> (accessed 15.01.2018).

Anastasia S.Zakharsova (anastasia.du.sucre@gmail.com)
Master of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO)

Key tendencies of the Colombian development in the context of the armed conflict

Abstract: The article looks upon the tendencies of the Colombian economic development from the middle of the previous century to the present moment. Basing on facts and statistical data the author examines different sectors of the Colombian economy and underscores the aspects where the influence of the armed conflict is clearly observed. Moreover, the article suggest ideas on the future economic development of Colombia in the context of post-conflict development.

Key words: Latin America and the Caribbean, armed conflict, post-conflict development, drug trafficking